
И 349/209
V.
221.
БIОГРАФIЯ
ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I.

IV

БІОГРАФІЯ

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА І.

БІОГРАФІЯ

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА I.

Николая Греча.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1835.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатанiи представлено было, въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, 13 Октября 1835 года.

Ценсоръ П. Корсаковъ.

Въ типографiи Н. Греча.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

ГРАФУ

АЛЕКСАНДРУ ИВАНОВИЧУ

ЧЕРНЫШЕВУ

СЪ ИСКРЕННЕЮ БЛАГОДАРНОСТІЮ

ПОДНОСИТЪ

АВТОРЪ.

По напечатаніи составленной мною біографіи Императора Александра I въ первомъ томѣ Энциклопедическаго Лексикона, почтенныя особы, находившіяся при лицѣ покойнаго Государя, сообщили мнѣ замѣчанія, поправки и прибавленія. Не желая дожидаться новаго изданія Лексикона или выпуска дополнительныхъ къ нему статей, рѣшился я напечатать сію біографію, въ исправленномъ видѣ, отдѣльно.

Н. Гр.

Александръ I, Императоръ Всероссійскій, сынъ Императора Павла Петровича и Императрицы Маріи Θеодоровны, урожденной Принцессы Виртембергской, родился въ Санктпетербургѣ 12 Декабря 1777; сочетался бракомъ съ Принцессою Баденскою Луизою Маріею Августою, по святомъ мvропомазаніи Великою Княжною Елисаветою Алексѣевною, 28 Сентября 1793; по восшествіи на престолъ Родителя его, Императора Павла I, 6 Ноября 1796, объявленъ Цесаревичемъ и Наслѣдникомъ Престола; воцарился 12 Марта, вѣнчанъ на царство 15 Сентября 1801 г.; скончался въ Таганрогѣ 19 Ноября 1825

года. Имѣлъ двоихъ дочерей: Марію Александровну (род. 18 Мая 1799, ск. 27 Іюля 1800), и Елисавету Александровну (род. 3 Ноября 1806, сконч. 30 Апрѣля 1808 г.).

Рожденіе Великаго Князя Александра Павловича, послѣдовавшее среди побѣдъ и торжествъ царствованія Великой Екатерины, было для всей Россіи радостнѣйшимъ событіемъ, даровавъ наслѣдника Императорскому Дому, къ утвержденію и распространенію славы и величія Имперіи подъ владычествомъ сей благословенной Богомъ династіи. Воспитаніе его было однимъ изъ главнѣйшихъ царственныхъ попеченій Августѣйшей его Бабки. Она сама назначала для него занятія и предметы ученія, сама писала книги для развитія его ума и образованія сердца; выбирала ему наставниковъ, учителей и товарищей, предвидя въ младенцѣ и отрокѣ великаго государя. Глав-

нымъ попечителемъ при немъ былъ Графъ (въ последствіи Князь) Н. И. Салтыковъ, а воспитателемъ Швейцарецъ Лагарпъ, къ которымъ Императоръ до конца своей жизни сохранилъ искреннюю любовь и благодарность. Императоръ Павелъ Петровичъ, по восшествіи своемъ на престолъ, уделялъ часть трудовъ царственныхъ своему наследнику. Великій Князь Александръ Павловичъ, сверхъ отправленія обязанностей военной службы, былъ Санктпетербургскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Членомъ Совета и Сената, но все свободное время посвящалъ изученію великаго подвига, къ которому былъ призванъ Провиденіемъ. Онъ вступилъ на престолъ въ цветущихъ летахъ, когда светъ, его неблагодарность, его неуменье наслаждаться настоящимъ счастіемъ, его пустыя сожаленія о прошедшемъ, и несбыточные замыслы о будущемъ еще не разочаровали человека,

обаяннаго великодушными мечтами юныхъ лѣтъ. Александръ поклялся въ душѣ своей быть другомъ, хранителемъ, утѣхою ввѣренной ему Провидѣніемъ Россіи и всего человѣчества. Въ двадцатипятилѣтнее его царствованіе Россія и человѣчество видѣли подвиги, совершенные имъ для исполненія сего священнаго обѣта.

Исторія царствованія Александра есть Исторія Европы въ первой четверти XIX вѣка, обильной великими и грозными происшествіями, какихъ прежде того не случалось и въ цѣлыя столѣтія. Мы не въ состояніи представить нашимъ читателямъ полную картину сего достопамятнаго времени: она не вмѣстилась бы въ тѣсныя рамы этого обозрѣнія, и превзошла бы наши силы. Величественная эта картина можетъ быть начертана тогда только, когда легкій туманъ времени, подернувъ предметъ ея своею волшебною тѣнью, выставитъ

глазамъ художника огромные очерки во всемъ ихъ объемѣ, и удалить отъ нихъ второстепенныя части, ослѣпляющія теперь блескомъ своимъ взглядъ современника. Ограничимся исчисленіемъ главнѣйшихъ событій этой *Всемірной Исторіи;* удовольствуемся воспоминаніями о тѣхъ великихъ событіяхъ сего царствованія, которыя волновали юношескія сердца наши сладостнымъ восторгомъ, и теперь, по истеченіи многихъ лѣтъ, извлекаютъ у насъ, на закатѣ жизни, слезы умилительнаго благоговѣнія къ великому Государю, избранному Богомъ въ орудіе его правосудія.

Изложеніе наше дѣлится на двѣ главныя части: событія политическія и военныя внѣшнія, и дѣла внутреннія.

Александръ вступилъ на престолъ въ самое бурное время. Императоръ Павелъ, недовольный дѣйствіями своихъ союзниковъ, несоотвѣтствовавшихъ его пламенному

усердію къ возстановленію правъ Европы, сблизился съ тогдашнимъ Французскимъ правительствомъ, возникшимъ подъ твердою рукою геніяльнаго Наполеона Бонапарте, и объявилъ войну Англіи. Грозный Британскій флотъ двинулся въ Балтійское Море, прорвался силою сквозь Зундъ 21 Марта (2 Апрѣля) 1801, и остановился въ виду Русскихъ береговъ. Александръ изъявилъ желаніе прекратить войну сію. Англійскій Дворъ съ радостью принялъ слова мира, и 5/17 Іюня былъ подписанъ мирный трактатъ между обѣими Державами. Примиреніе съ Англіею въ этотъ разъ не вело къ войнѣ съ вѣчными ея противницами. 22 Сентября (4 Октября), былъ заключенъ мирный трактатъ съ Испаніею, 26 Сентября (8 Октября) съ Франціею. Со вступленіемъ на престолъ Александра, казалось, звѣзда мира взошла надъ утомленною въ брани Европою. Вскорѣ заключенъ былъ

(въ Амьенѣ $\frac{14}{27}$ Марта) миръ между Франціею, Испаніею, Голландіею и Великобританніею. Россія согласилась съ Франціею касательно вознагражденія владѣльцевъ Германскихъ. Австрія, Пруссія и прочія Державы Германскія равномѣрно къ тому приступили. Все клонилось къ заключенію общаго мира, къ утвержденію спокойствія и благоденствія Европы и Свѣта на основаніяхъ прочныхъ. Но въ Европѣ владычествовалъ Александръ не одинъ. Въ одно время съ благодѣтельною и кроткою звѣздою Александра возникъ на горизонтѣ міра блистательный метеоръ, съ необычайною силою сжавшій въ себѣ всѣ бурныя стихіи кровавой революціи Французской. Наполеонъ Бонапарте изумилъ величіемъ своего генія весь тогдашній міръ: онъ успокоилъ Францію, побѣдилъ и усмирилъ несмѣтныхъ враговъ ея, пролилъ рѣки обилія и богатства на свое отечество, озарилъ

его блистательною славою, но не долго пользовался безкорыстнымъ удивленіемъ современниковъ: безпрестанныя нарушенія чужихъ правъ и своего слова, покушенія на собственность ближняго, жертвованіе благомъ общимъ возвышенію своего семейства, и наконецъ беззаконное и злодѣйское умерщвленіе невиннаго Герцога Ангенскаго, открыли глаза Европѣ. Первая возстала на него Англія. Россія, Австрія и Швеція заключили между собою (въ началѣ 1805 года) союзъ, для остановленія бурнаго потока. Наполеонъ, занимавшійся нѣсколько времени несбыточными планами высадки въ Англію, узнавъ о начатіи военныхъ дѣйствій вступленіемъ Австрійцевъ въ Баварію, двинулся противъ нихъ всѣми своими силами, и, прежде нежели Русскія войска поспѣли на помощь къ своимъ союзникамъ, обошелъ Австрійскую армію (нарушивъ нейтралитетъ Прусскихъ владѣній), и раз-

бивъ ее ($\frac{2}{14}$ и $\frac{3}{15}$ Окт.) при Эльхингенѣ и Лангенау, принудилъ при Ульмѣ положить оружіе, перешелъ Иннъ, и занялъ ($\frac{1}{13}$ Ноября) Вѣну. Русскія войска, не нашедъ Австрійской арміи, отступили съ величайшимъ трудомъ, выдержавъ блистательное сраженіе при Голабруннѣ. Французы проникли въ Моравію, и тамъ произошла кровопролитная битва при Аустерлицѣ, 20 Ноября (2 Дек.) 1805, въ которой побѣда склонилась на сторону Наполеона. Императоръ Александръ Павловичъ оказалъ въ сей битвѣ храбрость самую блистательную, но принужденъ былъ покориться велѣніямъ судьбы, и когда Императоръ Францъ изъявилъ желаніе заключить съ Наполеономъ перемиріе, онъ удалился съ своею арміею въ предѣлы Россіи. Въ слѣдующемъ (1806) году, послѣ тщетныхъ усилій заключить миръ, соотвѣтствующій желаніямъ и требованіямъ Европы, война возгорѣлась

съ бо́льшимъ жаромъ. Въ этотъ разъ выступила на поле брани Пруссія. Наполеонъ бросился на собиравшіяся противъ него Прусскія войска: 27-го Сентября (9-го Октября) начались военныя дѣйствія; $\frac{2}{14}$-го Октября были разбиты Прусаки при Іенѣ и Ауэрштедтѣ; $\frac{15}{27}$ Наполеонъ вступилъ въ Берлинъ; важнѣйшія крѣпости Прусскія сдались одна за другою; $\frac{16}{28}$ Ноября Французы заняли Варшаву, и двинулись къ границамъ Россіи. Здѣсь нашли они твердое сопротивленіе. Послѣ сраженія при Пултускѣ и Голыминѣ, $\frac{14}{26}$ Декабря, въ которомъ Французы въ первый разъ встрѣтили мужественный отпоръ и принуждены были уступить поле сраженія, они заняли зимнія квартиры. Военныя дѣйствія возобновились съ началомъ 1807 года: 27 Января (8 Февраля) произошло одно изъ кровопролитнѣйшихъ сраженій въ новѣйшей Исторіи, подъ Прейсишъ-Эйлау. Русскіе

удержали напоръ сильнаго врага, но не могли сокрушить огромныхъ его полчищъ. Обѣ арміи нѣсколько мѣсяцевъ стояли въ виду другъ друга. Въ концѣ Мая Русскіе одержали поверхность надъ Французами, 27 Мая (8 Іюня) при Гутштатѣ, 28 (9) при Гейльсбергѣ; но $\frac{2}{14}$ Іюня произошла битва при Фридландѣ, въ которой Русская армія, поставленная въ невыгодную позицію, принуждена была уступить превосходнѣйшему непріятелю. Слѣдствіемъ потери этой битвы было вступленіе Французовъ въ Кенигсбергъ; Данцигъ былъ взятъ за нѣсколько времени предъ тѣмъ, и Русскія войска отступили къ своимъ границамъ. Императоръ Александръ Павловичъ, находившійся съ 4 Апрѣля при главной квартирѣ, но предоставившій командованіе войскомъ Генералу Беннингсену, рѣшился испытать, не поведетъ ли къ лучшему для Европы и Россіи, сближеніе его съ сильнымъ и сча-

стливымъ Императоромъ Французовъ. Послѣ свиданія ихъ на рѣкѣ Нѣманѣ, въ которомъ Александръ требовалъ только сохраненія владѣній союзника своего, Короля Фридриха Вильгельма III, подписанъ былъ 25 Іюня (7 Іюля) миръ Тильзитскій между Россіею и Франціею, а чрезъ два дни, между Пруссіею и Франціею. Изъ составившагося по этому миру новаго Герцогства Варшавскаго, отданнаго Королю Саксонскому, Россіи досталась область Бѣлостокская. Вся Европа получила новый видъ. Александръ удержалъ всѣ свои владѣнія въ цѣлости, и приступилъ къ континентальной системѣ Наполеона. Союзъ Россіи съ Франціею вскорѣ укрѣпленъ былъ страннымъ поступкомъ Англійскаго Кабинета. Британскій флотъ явился предъ Копенгагеномъ, и потребовалъ выдачи ему Датскаго флота; получивъ отказъ, разрушилъ часть Копенгагена бомбами и Конгревовыми ра-

кетами 21-го Августа (2 Сентября), и принудилъ Датское правительство, не подававшее ни малѣйшаго повода къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, выдать ему всѣ свои корабли, морскіе и военные запасы, и проч. Слѣдствіемъ этого было объявленіе Россіею войны Англіи 25 Октября (6 Ноября) 1807.

Въ то время, когда Русскія войска встрѣчали грудью непріятеля на западной своей границѣ, возникла война на югѣ, съ давнишними ея врагами, Турками. Французы, въ намѣреніи развлечь силы Россіи, воспользовались къ тому всегдашнимъ своимъ средствомъ, побудили Турокъ объявить ей войну ($\frac{18}{30}$ Декабря 1806). Русскія войска, занявшія уже прежде того Молдавію и Валахію, для понужденія Порты къ исполненію обязанностей, принятыхъ ею на себя по трактатамъ Кайнарджійскому и Ясскому, сначала дѣйствовали тамъ безъ

большихъ усилій. Главныя дѣйствія ихъ происходили въ Архипелагѣ: Вице-Адмиралъ Сенявинъ явился съ эскадрою на водахъ Греціи, и $\frac{19}{31}$ Іюня 1807 одержалъ значительную побѣду надъ Турецкимъ флотомъ при Лемносѣ. $\frac{18}{30}$ Іюня Графъ Гудовичъ разбилъ Турокъ въ Азіи, на берегахъ Арпачая. По заключеніи мира Тильзитскаго, армія, дѣйствовавшая на Дунаѣ, была усилена, и послѣ безуспѣшныхъ переговоровъ въ теченіе 1808 года, съ наступленіемъ весны 1809, начала военныя дѣйствія подъ командою Князя Прозоровскаго, въ концѣ Іюня перешла черезъ Дунай, и взяла небольшія лежащія при немъ крѣпости. По смерти Князя Прозоровскаго ($\frac{9}{21}$ Августа) принялъ начальство Князь Багратіонъ: онъ взялъ нѣсколько крѣпостей, въ томъ числѣ Измаилъ и Браиловъ, и одержалъ побѣду при Рассеватѣ, но, по наступленіи зимы, перешелъ обратно черезъ Дунай.

Въ кампаніи 1810 года командовалъ Графъ Каменскій: онъ взялъ Базарджикъ, Силистрію, Разградъ, храбро сражался подъ Шумлою, однако не могъ покорить ея; не имѣлъ успѣха въ штурмѣ Рущука, но одержалъ блистательную побѣду при Батынѣ, 26 Августа; слѣдствіемъ ея было паденіе Рущука и Журжи; при всемъ томъ Турки еще не думали о мирѣ. По смерти Графа Каменскаго, Генералъ Голенищевъ-Кутузовъ принялъ, въ 1811 году, начальство надъ Дунайскою арміею, которая была значительно ослаблена усиленіемъ войскъ на западной границѣ Россіи, а Турція въ то время собрала всѣ свои силы для блистательнаго окончанія кровопролитной брани. Кутузовъ успѣлъ заманить Турецкую армію на правый берегъ Дуная, у Слободзеи, и окруживъ ее со всѣхъ сторонъ, выморилъ голодомъ. Заключено было перемиріе, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того ($\frac{16}{28}$ Мая 1812),

подписанъ миръ въ Бухарестѣ. Рѣка Прутъ назначена была границею обѣихъ Имперій. Россія пріобрѣла Бессарабію съ крѣпостями Хотиномъ, Бендерами, Аккерманомъ, Киліею и Измаиломъ, и, что всего важнѣе, армію, дѣйствовавшую дотолѣ на Дунаѣ, могла употребить противъ бурнаго нашествія, угрожавшаго ей съ береговъ Вислы.

Вскорѣ послѣ начатія брани съ Турками, возгорѣлась война съ Швеціею. Послѣ Тильзитскаго мира, Россія пригласила союзника своего, Короля Густава IV, покориться обстоятельствамъ заключеніемъ мира съ Франціею. Въ его волѣ было не принимать этого предложенія, но отказъ его былъ такъ оскорбителенъ для Россіи, что за нимъ не могло не послѣдовать разрыва. Всѣ старанія нашего Кабинета объ удовлетворительномъ соглашеніи были тщетны. Двухлѣтняя война въ Финляндіи принад-

лежитъ къ числу знаменитѣйшихъ войнъ Россіи. $\frac{8}{20}$ Февраля 1808 года обнародована была декларація о разрывѣ съ Швеціею, и въ тотъ же день Русская армія, подъ начальствомъ Графа Буксгевдена, переступила чрезъ границу. Она шла впередъ безпрепятственно, занимая одинъ городъ за другимъ, $\frac{13}{25}$ Февраля Ловизу и Борго, $\frac{18}{30}$ Гельсингфорсъ, 25 (8 Марта) Тавастгусъ, $\frac{6}{17}$ Марта Біернаборгъ и Швартгольмъ, $\frac{10}{22}$ Марта Або, $\frac{17}{29}$ Вазу, 31 (12 Апр.) Аландскіе Острова, Гамлекарлеби и Якобштатъ. Шведы, отступавшіе предъ Русскими, стали защищаться не ближе какъ подъ 64 градусомъ сѣверной широты, и одержали поверхность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но въ то же время, на югѣ Финляндіи, сдалась 25 Марта (6 Апр.) знаменитая крѣпость Свеаборгъ. Усилія Шведскаго Короля вытѣснить Русскихъ изъ сѣверныхъ предѣловъ Финляндіи или произвести диверсію

высадкою у южныхъ береговъ ея, не имѣли успѣха. Храбрые Шведы видѣли, что всѣ ихъ усилія тщетны. Прекращеніе лѣта не остановило военныхъ дѣйствій, и $\frac{17}{29}$ Ноября Шведскія войска очистили всю Финляндію. Кампанія 1809 года, въ которой главнокомандующимъ былъ Генералъ Кноррингъ, началась двумя блистательными подвигами, едва ли имѣющими примѣръ въ Военной Исторіи. Одинъ отрядъ Русскихъ (Генерала Кульнева) перешелъ по льду чрезъ Аландскіе Острова въ Гриссельгамъ, близъ Стокгольма ($\frac{7}{19}$ Марта), а другой (Барклая де Толли) чрезъ самое узкое мѣсто Ботническаго Залива, называемое Кваркенъ, и взялъ Умео (12 Марта). Третій корпусъ (Графа Шувалова) прошелъ чрезъ Торнео въ Западную Ботнію, и принудилъ одинъ Шведскій корпусъ положить оружіе. Послѣдствіемъ сихъ успѣховъ, было сначала заключеніе перемирія при Каликсѣ, а

потомъ и мира, въ Фридрихсгамъ, $\frac{6}{17}$ Сентября: по этому миру Швеція навсегда уступила Россіи Финляндію и часть Восточной Ботніи, до рѣки Торнео.

Такимъ блистательнымъ образомъ кончились двѣ войны Россіи, на сѣверѣ и на югѣ. Александръ не участвовалъ въ нихъ лично, но былъ душею и руководителемъ всѣхъ военныхъ и политическихъ дѣйствій. Какъ при Петрѣ Великомъ Русскіе частными побѣдами готовились къ битвѣ Полтавской, такъ при Александрѣ войны Турецкая и Шведская были нашимъ воинамъ школою, для приготовленія себя къ отраженію величайшаго изъ полководцевъ нынѣшняго вѣка и арміи, которая дотолѣ считала дни выигранными сраженіями. Тильзитскій миръ, по властолюбивому и хищническому нраву Наполеона, не могъ быть продолжителенъ. Императоръ Французовъ не зналъ покоя, доколѣ существо-

вала еще на твердой землѣ Европы Держава, могшая спорить съ нимъ о верховной власти. Тщетны были всѣ пожертвованія Россіи, условія Эрфуртскія, участіе ея въ достиженіи Наполеономъ Вѣнскаго мира. Гроза, ужаснѣйшая всѣхъ прежнихъ, сбиралась черными тучами на горизонтѣ Европы. Наполеонъ, безъ всякаго права, безъ малѣйшаго повода, однимъ почеркомъ пера, лишилъ наслѣдственныхъ владѣній родственника Александрова, Герцога Ольденбургскаго, захватилъ города Ганзеатическіе, и простеръ границы своей Имперіи до береговъ Балтійскаго Моря. Первымъ выраженіемъ неудовольствія Императора Александра было распоряженіе (19 Декабря 1810), коимъ запрещались къ привозу разные товары Французскаго происхожденія, и позволялся ввозъ многихъ колоніяльныхъ произведеній: симъ средствомъ предполагалось отчасти вознаградить

потери и убытки, причиняемыя континентальною системою, которую самъ Наполеонъ, для выгодъ своихъ, нарушалъ безпрестанно. Наполеонъ отозвался объ этомъ распоряженіи въ рѣчи Законодательному Сословію съ обычною своею дерзостью, и война оказалась неизбѣжною.

Императоръ Александръ, зная силы, пособія и геній противника своего, неутомимо занимался приготовленіями къ отраженію его неминуемаго нашествія. Армія получила новое устройство, въ особенности была преобразована артиллерія; войска были усилены обращеніемъ въ нихъ гарнизонныхъ и морскихъ полковъ и обученныхъ фронтовой службѣ матросовъ, и со всѣхъ сторонъ стекались къ западнымъ предѣламъ Россіи. Между тѣмъ, какъ всегдашнія наши союзницы, Австрія и Пруссія, принуждены были стать подъ знамена общаго врага, Россія нашла союз-

ницу въ Державѣ, недавно еще враждебной съ нею. Швеція не могла согласиться на тягостныя условія, предписанныя ей Наполеономъ, и, лишившись въ слѣдствіе этого Помераніи, рѣшилась искать помощи у Россіи: 24-го Марта (5 Апрѣля) 1812 заключенъ былъ между Россіею и Швеціею союзный трактатъ въ Санктпетербургѣ.

Александръ Павловичъ выѣхалъ къ арміи своей изъ Санктпетербурга 9 Апрѣля. Русскія силы расположены были длинною линіею по западной границѣ. Онѣ состояли изъ двухъ Западныхъ Армій, 1-й подъ командою Генерала Барклая де Толли, и 2-й подъ начальствомъ Князя Багратіона, въ коихъ было всего не болѣе 200,000 человѣкъ. Наполеонъ Бонапарте велъ съ собою 400,000 пѣхоты и до 80,000 кавалеріи. Послѣ нѣкоторыхъ тщетныхъ переговоровъ, громада силъ Наполеона двинулась на Россію, (12-го Іюня). Онъ не

объявлялъ войны формально, а только провозгласилъ своей арміи, что начинается война съ Россіею, которая увлечена своимъ неизбѣжнымъ рокомъ: планъ его былъ раздѣлить обѣ Русскія арміи, разбить ихъ порознь, и открыть себѣ безпрепятственный путь въ сердце Россіи. Александръ возразилъ: »Не положу оружія доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ.... На начинающаго Богъ!« Русскія войска, не имѣя возможности отразить непріятеля, начали отступать въ порядкѣ и согласіи, и послѣ нѣсколькихъ частныхъ сраженій, обѣ наши арміи соединились въ Смоленскѣ. Императоръ Александръ находился при Первой Арміи до отступленія ея къ берегамъ Дриссы. Тамъ, убѣдясь въ необходимости дѣйствовать на сильнаго врага не одною арміею, но всею Россіею, оставилъ главную квартиру, для принятія дѣйствительнѣйшихъ мѣръ къ

обезсиленію, отраженію и уничтоженію непріятеля. Онъ прибылъ (12-го Іюля) въ Москву: Россія встрѣтила Царя своего въ день опыта, недоумѣнія и горести, съ бóльшимъ восторгомъ, нежели когда либо встрѣчала его въ дни счастія и торжествъ. Воскресли времена Минина и Пожарскаго: милліоны добровольныхъ приношеній лились въ казну царскую; тысячьми становились граждане и поселяне въ ряды воинства; одна мысль, одно чувство проникли всю необъятную Россію: изгнать, истребить врага, или пасть съ честію на развалинахъ отечества, жертвуя послѣднею каплею крови законному своему Государю и свободѣ Русской земли. Древняя столица, обреченная въ спасеніе отечества жертва, увѣнчалась, предъ закланіемъ, цвѣтами радости и надежды.

Государь, возвратясь въ Санктпетербургъ 22-го Іюля, былъ обрадованъ извѣстіемъ

объ отраженіи Графомъ Витгенштейномъ Маршала Удино, покушавшагося прорваться къ Пскову, и объ успѣхѣ, одержанномъ на лѣвомъ флангѣ арміи Генераломъ Тормасовымъ; но главныя силы непріятеля шли безпрестанно впередъ. Соединившіяся въ Смоленскѣ обѣ арміи наши оставили сей городъ послѣ храброй защиты, и продолжали отступленіе по Московской дорогѣ. Въ это время назначенъ былъ Главнокомандующимъ всѣхъ дѣйствующихъ армій Князь Голенищевъ-Кутузовъ, полководецъ убѣленный въ битвахъ и совѣтахъ, недавно еще украсившій покрытое ранами чело свое вѣнкомъ побѣдителя и миротворца. Онъ принялъ начальство надъ арміями при Царевомъ Займищѣ, и продолжалъ отступленіе по прежнему плану, ища случая и возможности дать выгодное сраженіе. Императоръ Александръ Павловичъ, видя всю важность обезпеченія сѣверныхъ границъ

Имперіи, и желая усилить главныя войска свои корпусомъ, стоявшимъ безъ дѣйствія въ Финляндіи, отправился (9-го Августа) въ Або, и имѣлъ тамъ съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ свиданіе, на которомъ положено было прочное основаніе существующему донынѣ между обоими государствами согласію, и границы наши ограждены были царственнымъ словомъ. По возвращеніи Государя въ С. Петербургъ, извѣстіе о блистательной битвѣ Бородинской, полученное въ самый Александровъ день, восхитило радостію сердце Государя и подданныхъ; но какая мрачная ночь наступила вслѣдъ за этимъ мгновеннымъ блескомъ! Наполеонъ вошелъ въ Москву. Древняя Русская столица испытала участь Амстердама, Вѣны, Берлина, Лиссабона, Мадрида. Европа ждала и отъ этого торжества Наполеонова тѣхъ же послѣдствій, которыя ознаменовали покореніе другихъ

столицѣ ся; но Александръ, твердостію въ грозномъ опытѣ и благочестивымъ упованіемъ на помощь Вышняго, разстроилъ всѣ замыслы и расчеты враговъ своихъ. Умилительно вспомнить теперь тѣ достопамятныя слова, которыми Императоръ, не царскимъ манифестомъ, но скромнымъ объявленіемъ, возвѣщалъ о потерѣ Москвы: »Непріятель Сентября 3-го числа вступилъ въ Москву, но да не унываетъ отъ сего великій народъ Россійскій. Напротивъ, да поклянется всякъ и каждый воскипѣть новымъ духомъ мужества, твердости и несомнѣнной надежды, что всякое наносимое намъ врагами зло и вредъ обратятся напослѣдокъ на главу ихъ. — При бѣдственномъ состояніи всего рода человѣческаго, не прославится ли тотъ народъ, который, перенеся всѣ неизбѣжныя съ войною разоренія, наконецъ терпѣливостью и мужествомъ своимъ достигнетъ до того, что

не токмо пріобрѣтетъ самъ себѣ прочное и ненарушимое спокойствіе, но и другимъ Державамъ доставитъ оное, и даже тѣмъ самымъ, которыя противъ воли своей съ нимъ воюютъ!«

Потомство сравнитъ дерзкое предсказаніе неистоваго завоевателя съ симъ смиреннымъ предчувствіемъ благочестиваго Царя, и рѣшитъ, на которой сторонѣ были истинное величіе, мудрость и знаніе настоящей минуты. Провидѣніе уже рѣшило. Москва воспылала надъ главою рушителя царствъ. Онъ обратился къ Александру съ предложеніемъ мира и дружбы. Не получивъ отвѣта, бросился на Русское войско, обновленное числомъ, силою и духомъ, и встрѣтивъ препону въ намѣреніи своемъ прорваться на югъ Россіи, принужденъ былъ начать свое бѣдственное отступленіе по дорогѣ, истощенной и опустошенной имъ самимъ. Русскіе шли за Французами

по пятамъ, не давали имъ отдыха, отрѣзывали всѣ сообщенія и пособія, становились на пути ихъ, и брали ихъ цѣлыми отрядами. При Березинѣ стѣснили Наполеона въ одно время, съ сѣвера Витгенштейнъ, съ югозапада Чичаговъ, съ востока Кутузовъ. Счастіе и въ этотъ разъ помогло своему баловню: онъ переправился черезъ Березину и лично спасся, но значительная часть его арміи погибла на переправѣ. Остальная выморена была морозомъ, голодомъ и казаками на пути отъ Березины до границы. По словамъ самихъ Французовъ, вышло изъ Россіи 18,800 Французовъ и Италіянцевъ, и 23,000 Поляковъ и Нѣмцевъ. (*Koch*, Tableau de révol. II, 384). Знаменитыя сіи событія были послѣдствіемъ плана, составленнаго самимъ Императоромъ Александромъ, по взятіи непріятелемъ Смоленска: онъ предвидѣлъ, что дерзость Наполеона заведетъ его далеко внутрь

Россіи, и предположилъ, поставивъ въ тылу его, на берегахъ Березины 120,000 человѣкъ, отрѣзать его отъ границы, и истребить со всею арміею. Временныя и мѣстныя обстоятельства, къ несчастію, воспрепятствовали, точному исполненію сего великаго предначертанія, но и при несовершенномъ приведеніи его въ дѣйство, послѣдствія кампаніи были велики и изумительны.

Александръ, въ началѣ Декабря мѣсяца, отправился къ побѣдоносной арміи, и посреди торжествующихъ сыновъ своихъ, праздновалъ день своего рожденія, а наступленіе новаго 1813 года ознаменовалъ переходомъ Русской арміи чрезъ границу, для исполненія возвѣщеннаго имъ Россіи и Европѣ. Если бъ намъ предоставлено было сказать, который годъ изъ двадцати пяти славныхъ лѣтъ царствованія Императора Александра есть самый блистательный,

мы отвѣчали бы рѣшительно: тысяча восемьсотъ тринадцатый. Въ этомъ году онъ явился тѣмъ, что былъ въ самомъ дѣлѣ: великимъ политикомъ, мудрымъ распорядителемъ, благоразумнымъ и искуснымъ полководцемъ. Кромѣ веденія войны съ величайшимъ воинскимъ геніемъ нашего вѣка, предстояло ему другое, можетъ быть, важнѣйшее дѣло — устранить причину пораженій, претерпѣнныхъ арміями Германскихъ государствъ, состоящими изъ воиновъ храбрыхъ и усердныхъ, имѣющими предводителей искусныхъ и опытныхъ, и безпрестанно подавляемыми врагомъ — отъ недостатка внутренняго единства, отъ совмѣстничества и зависти разнородныхъ частей Германіи. Александръ, своимъ умомъ, сердцемъ и характеромъ, рѣшилъ эту трудную задачу. Послѣдствіемъ сего было дѣло, едва ли слыханное во Всемірной Исторіи: единогласное дѣйствіе войскъ

самыхъ разнородныхъ, торжество коалиціи надъ непріятелемъ сильнымъ, нераздѣльнымъ и самовластительнымъ. При этомъ невольно сравнишь неудачу союзныхъ армій Наполеона въ 1812 году противъ устраненной Россіи, и торжество союзниковъ надъ Франціею, имѣвшею въ этотъ разъ на своей сторонѣ выгоды единства. Великія и славныя происшествія въ семъ году слѣдовали безпрерывно одно за другимъ. Начало его ознаменовано было вступленіемъ Пруссіи въ союзъ съ Россіею. Шесть лѣтъ тягостнаго, унизительнаго ига возбудили въ благородныхъ Прусакахъ жажду къ завоеванію своей независимости; неудачи и бѣдствія закалили духъ народа. Посреди приготовленій къ возобновленію военныхъ дѣйствій, скончался Кутузовъ (16 Апрѣля): съ того времени и явное распоряженіе военными дѣйствіями пало на самого Императора Александра, который, бывъ всегда

руководителемъ и, можно сказать, душею во всѣхъ дѣлахъ, по скромности своей, предоставлялъ другимъ исполненіе и славу.

Наполеонъ, употребивъ неслыханныя усилія, выставилъ къ веснѣ многочисленную армію. Союзныя Русскія и Прусскія войска, сразившись при Люценѣ, а потомъ при Бауценѣ, отступили въ Силезію, и тамъ заключено было перемиріе. Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ шли переговоры о мирѣ, но обѣ стороны вооружались всѣми средствами, для продолженія войны въ случаѣ неуспѣха переговоровъ. Упрямство и странное ослѣпленіе Наполеона содѣйствовали и въ этомъ случаѣ успѣху союзниковъ: подъ самыми ничтожными предлогами замедлялъ онъ ходъ дѣла, старался о продолженіи перемирія, и, какъ видно было по всему, хотѣлъ не заключить миръ, а только выиграть время. Въ началѣ Августа возобновились военныя дѣйствія, но въ сей разъ

Россія и Пруссія подкрѣплены были союзомъ Австріи, которая, употребивъ всѣ средства для образумленія ослѣпленнаго властолюбца, рѣшилась присоединиться къ его противникамъ. Войска Русскія, Прусскія, Австрійскія, Шведскія тѣснили Наполеона со всѣхъ сторонъ; онъ еще имѣлъ успѣхъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ, напримѣръ при нападеніи на Дрезденъ, но первенство уже перешло на сторону союзниковъ: сраженія при Кульмѣ, при Кацбахѣ, при Гросъ-Беренѣ и Денневицѣ, данныя въ теченіе двухъ недѣль (съ $\frac{18}{30}$ Августа по $\frac{6}{18}$ Сентября), и наконецъ общая битва при Лейпцигѣ, $\frac{6}{18}$ Октября, сокрушили армію Наполеона, и прекратили владычество его въ Германіи. Онъ рѣшился отступить во Францію: дорогу заступили ему бывшіе его союзники, Баварцы, и нанесли ему чувствительную потерю.

Надежда Русскаго Государя, основанная

на искреннемъ благочестіи и увѣренности въ правотѣ своего дѣла, сбылась во всей точности; обѣщаніе его было исполнено: Германія и Голландія освободились отъ тягостнаго ига. 24 Октября (5 Ноября) побѣдоносный Александръ вступилъ съ войсками своими во Франкфуртъ на Майнѣ, и тамъ получилъ пріятное его сердцу извѣстіе о прекращеніи войны съ Персіею заключеніемъ мира въ Гюлистанѣ 12 Октября того же 1813 года. Союзныя арміи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ отдыхали отъ трудовъ и усилій своихъ. Между тѣмъ вновь предлагаемъ былъ Императору Наполеону честный и выгодный миръ: онъ сохранялъ Францію, и только обязанъ былъ отречься отъ прежнихъ завоеваній своихъ за Рейномъ, Альпійскими и Пиренейскими Горами. Онъ не согласился, и въ день новаго 1814 года союзныя войска перешли чрезъ Рейнъ, и начали третью кампанію

этой достопамятной войны. Предъ вступленіемъ союзныхъ армій въ предѣлы враждебной имъ Франціи, Александръ отдалъ своимъ Русскимъ воинамъ (въ Фрейбургѣ 25 Декабря) достойный безсмертія въ Исторіи приказъ, слѣдующаго, между прочимъ, содержанія: »Воины! Мужество и храбрость ваша привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они ведутъ насъ далѣе: мы переходимъ за оный, вступая за предѣлы той земли, съ которою ведемъ кровопролитную, жестокую войну. Мы уже спасли, прославили отечество свое, возвратили Европѣ свободу ея и независимость. Остается увѣнчать великій подвигъ сей желаемымъ миромъ. Да водворится на всемъ Земномъ Шарѣ спокойствіе и тишина! Да будетъ каждое царство подъ единою собственнаго правительства властію и законами благополучно! Да процвѣтаютъ въ каждой землѣ, ко всеобщему благоденствію народовъ,

Вѣра, языкъ, науки, художества и торговля! Сіе есть намѣреніе наше, а не продолженіе брани и разоренія. Непріятели, вступя въ средину царства нашего, нанесли намъ много зла, но и претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій покаралъ ихъ. Не уподобимся имъ: человѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно безчеловѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ: понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку. — Воины! я несомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непріятельской столько же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ, и соединяя въ себѣ храбрость воина противъ вооруженныхъ съ благочестіемъ Христіанина противъ безоружныхъ, довершите многотрудные подвиги свои сохраненіемъ пріобрѣтенной уже славы мужественнаго и добронравнаго народа!«

Начинавшаяся тогда кампанія требовала отъ союзниковъ большихъ противу прежняго усилій, трудовъ и подвиговъ. Подвергшійся нападенію въ своей Имперіи, распаленный жаждою славы и мести, Наполеонъ употребилъ всѣ средства для отраженія своихъ враговъ: и дѣйствительно кампанія 1814 года была самая блистательная изъ всѣхъ веденныхъ имъ въ новое время, и можетъ быть сравнена только съ его же кампаніею 1796 года въ Италіи. Но тщетны были всѣ способы генія, всѣ труды и пожертвованія его воиновъ, защищавшихъ родныя пепелища: часъ его ударилъ. Отринувъ скромныя предложенія союзныхъ Державъ на Шатильонскомъ конгресѣ, онъ вздумалъ перенести позорище войны на Рейнъ, и отрѣзать союзниковъ отъ сообщеній ихъ съ Германіею. Союзники догадались о его замыслахъ, и рѣшились уничтожить ихъ дѣйствіемъ не

менѣе смѣлымъ: по мнѣнію, изложенному въ военномъ совѣтѣ Императоромъ Александромъ, они двинулись на Парижъ. По одержаніи надъ Французами блистательной побѣды при Феръ-Шампенуазѣ, Александръ взялъ Парижъ послѣ упорнаго, кровопролитнаго боя, и $\frac{19}{31}$ Марта, съ союзникомъ своимъ, Королемъ Прусскимъ, ввелъ побѣдоносныя войска въ изумленную столицу Наполеона. 10 Апрѣля, въ день Воскресенія Спасителя, совершено было умилительное священнодѣйствіе: на площади Согласія, между Тюльерійскимъ Садомъ и Елисейскими Полями, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за 21 годъ до того пала подъ гильотиною голова несчастнаго Лудовика XVI, принесено было Греко-Россійскимъ Духовенствомъ, въ присутствіи Императора Всероссійскаго, Короля Прусскаго, союзныхъ генераловъ и всѣхъ Французскихъ маршаловъ, посреди колѣнопре-

клоненнаго войска, благодарственное молебствіе Богу, осѣнившему благословеніемъ своимъ труды и подвиги, подъятые на спасеніе и примиреніе человѣчества!

Послѣдствіемъ взятія Парижа было отреченіе Наполеона, возведеніе на Французскій престолъ древней династіи Бурбоновъ, и заключеніе всеобщаго мира, съ возвращеніемъ законныхъ правъ тѣмъ государямъ и народамъ, которые лишились ихъ въ теченіе Французской революціи и владычества Наполеонова.

Императоръ Александръ, возвращаясь изъ Франціи, посѣтилъ вѣрнаго своего союзника, Принца Регента Великобританскаго (въ послѣдствіи Георгій IV), всѣми силами содѣйствовавшаго успѣхамъ союза, и въ Іюлѣ мѣсяцѣ возвратился въ С. Петербургъ, послѣ осьмнадцати-мѣсячнаго отсутствія. Радости, восторга, изступленія Россіи, при событіяхъ того времени, не опишетъ ни

какое перо! Важнѣйшія государственныя сословія, Синодъ, Совѣтъ и Сенатъ, положили единодушно просить Государя о принятіи имени Благословеннаго, и о дозволеніи воздвигнуть ему приличный монументъ. Александръ далъ на сію просьбу рѣшительный отказъ, и воспретилъ всякое торжество по случаю возвращенія его въ отечество. Тѣмъ не менѣе усладительны и искренни были изліянія народной къ нему любви и благодарности.

Въ концѣ 1814 года Императоръ отправился на конгресъ Монарховъ въ Вѣну, для окончательнаго рѣшенія судьбы Европы, для вознагражденія всѣхъ пострадавшихъ отъ властолюбія Наполеонова, и для упроченія мира и спокойствія навсегда. И здѣсь, какъ вездѣ, былъ онъ душею всѣхъ дѣйствій, и здѣсь, какъ вездѣ, своимъ умомъ, кротостью, вѣжливостью, умѣлъ примирять, согласовать и направлять къ одной цѣли

самыя противоположныя желанія и замыслы другихъ; и здѣсь, какъ вездѣ, въ смиреніи своемъ, уступалъ другимъ наружное первенство, и дѣйствительно, какъ душа въ тѣлѣ, былъ видѣнъ только своими добрыми и благородными дѣлами.

Многочисленныя и разнообразныя дѣла, подлежавшія разсмотрѣнію Вѣнскаго конгреса, занимали его нѣсколько мѣсяцевъ. Внезапно получена была вѣсть о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы: онъ оставилъ Порто-Ферраіо 24 Февраля (6 Марта), и $\frac{1}{13}$ Марта вышелъ на берегъ во Франціи при Каннѣ. Тѣ самые Французы, отъ которыхъ онъ за годъ предъ тѣмъ скрывался въ Прусскомъ мундирномъ сюртукѣ и въ Австрійской шляпѣ, приняли его съ восторгомъ. Встрѣчавшіяся съ нимъ войска, и тѣ самыя, которыя были высланы для того, чтобъ схватить его, переходили на его сторону. Всѣ принятыя королевскимъ

правительствомъ мѣры были напрасны, и 20 Марта онъ прибылъ въ Парижъ, откуда наканунѣ удалился Король Лудовикъ XVIII съ своею фамиліею и Дворомъ. Лишь только въ Вѣнѣ узнали о высадкѣ Наполеона во Францію, восемь союзныхъ Державъ (Россія, Австрія, Англія, Пруссія, Франція, Испанія, Португалія и Швеція) обнародовали декларацію, коею объявляли, что Наполеонъ Бонапарте, нарушивъ условія, по которымъ получилъ во владѣніе островъ Эльбу, »исключилъ себя изъ числа людей, охраняемыхъ щитомъ гражданскихъ и политическихъ установленій; что онъ, какъ открытый врагъ и возмутитель всемірнаго спокойствія, предается праведной мести обществъ.« Сверхъ того обнародованъ былъ протоколъ засѣданія конгреса 30 Апрѣля (12 Мая), коимъ участвовавшія въ немъ Державы объявляли войну Наполеону. Наконецъ, 27 Мая (8 Іюня), подпи-

санъ былъ актъ Вѣнскаго конгреса, которымъ спокойствіе, безопасность и самостоятельность Европы утверждались на прочныхъ основаніяхъ, уничтожался торгъ неграми, постановлялись правила судоходства по рѣкамъ, и опредѣлялись степени и права агентовъ дипломатическихъ. По сему акту присоединено было къ Россіи Герцогство Варшавское, подъ наименованіемъ Царства Польскаго. — Союзники, довершивъ такимъ образомъ предпринятое ими дѣло мира, обратились къ прекращенію безпрерывныхъ дотолѣ войнъ однимъ рѣшительнымъ ударомъ. Россія, на основаніи заключеннаго ею съ прочими Державами трактата, отправила къ берегамъ Рейна, подъ командою Графа Барклая де Толли, армію въ 168 т.; но она не успѣла сразиться съ общимъ врагомъ. Соединенныя Англійскія и Прусскія войска одержали ($\frac{6}{18}$ Іюня) при Ватерлоо рѣшительную побѣду надъ арміею Напо-

леона Бонапарте: армія разсѣялась, а самъ онъ поспѣшилъ въ Парижъ, въ надеждѣ получить новыя пособія, но принужденъ былъ вторично отказаться отъ престола, и послѣ тщетныхъ усилій пробраться въ Америку, сдался Англичанамъ, которые, въ слѣдствіе заключенной ими съ союзными Дворами конвенціи, отправили его въ заточеніе, на пустынный островъ Св. Елены.

Императоръ Александръ, не успѣвшій, по отдаленности мѣстъ, изъ которыхъ должны были прійти Русскія войска, принять участіе въ дѣйствіяхъ военныхъ, былъ за то главнымъ дѣйствующимъ лицемъ въ святомъ дѣлѣ примиренія. Ему, ему одному обязанъ Парижъ сохраненіемъ своихъ памятниковъ: послѣ бѣгства и плѣненія Наполеона, по отступленіи арміи Французской, когда отчаяніе, страданіе оскорбленной чести и жажда мщенія волновали жителей Парижа и всей Франціи, когда пер-

выя вступившія въ Парижъ союзныя войска, движимыя неотвратимымъ чувствомъ ненависти къ своимъ давнишнимъ притѣснителямъ, хотѣли воспользоваться побѣдою, и поднять на воздухъ монументы славы своего врага, Александръ, внявъ моленію побѣжденныхъ, явился среди ихъ какъ ангелъ мира и утѣшенія, и единымъ словомъ своимъ, свято чтимымъ въ рядахъ воиновъ всей Европы, остановилъ совершеніе праведной, но жестокой мести, и тѣмъ прекратилъ недоумѣніе, ужасъ и отчаяніе вторично покоренной столицы. — Миръ съ Франціею возстановленъ былъ трактатомъ 8/20 Ноября, и сверхъ того положено было, какъ для обезпеченія уплаты возложенной на Францію контрибуціи, такъ и для водворенія въ ней спокойствія, занять союзными войсками нѣкоторыя ея провинціи. Въ тотъ же день между Россіею, Австріею, Англіею и Пруссіею заключенъ былъ трак-

татъ о подтвержденіи прежнихъ условій, и о наблюденіи спокойствія во Франціи искорененіемъ всякихъ началъ революціи. Всѣ сіи условія, акты, трактаты довершены и, можно сказать, освящены были заключеніемъ, по мысли и желанію Императора Александра, между имъ, Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прусскимъ, Братскаго и Христіанскаго Союза. Актомъ сего Союза Монархи обязывались руководствоваться во всѣхъ своихъ дѣлахъ заповѣдями Христіанской Вѣры, приносить другъ другу услуги, почитать всѣмъ себя, какъ бы членами единаго народа Христіанскаго, поставленными отъ Провидѣнія для управленія тремя отраслями одного семейства, и наконецъ изъявляли готовность принимать въ сей Союзъ всѣ Державы, желающія торжественно признать изложенныя въ актѣ Союза правила. Въ послѣдствіе времени всѣ Державы Европы при-

ступили къ сему Союзу, кромѣ Великобританіи. Король Англійскій, признавая и уважая изложенныя въ актѣ правила, не могъ подписать его формально, по той причинѣ, что, на основаніи законовъ Англійскихъ, всякій актъ, подписанный Королемъ, долженъ быть контрасигнированъ отвѣтственнымъ министромъ.

Императоръ Александръ, сдѣлавъ предъ союзными Монархами и ихъ представителями смотръ вступившимъ во Францію войскамъ своимъ на равнинахъ Шампани, бывшихъ уже за 14 вѣковъ до того позорищемъ пораженія одного грознаго завоевателя, воротился въ С. Петербургъ въ концѣ 1815 года.

Съ 1816 года до конца жизни Императора, Россія наслаждалась миромъ. Всѣ дѣйствія Русской дипломатики съ того времени клонились къ одной цѣли: къ сохраненію, поддержанію и упроченію мир-

ныхъ сношеній между Державами Европы, и къ уничтоженію зловредныхъ револю-ціонныхъ замысловъ, поколебавшихъ спо-койствіе и благоденствіе нѣкоторыхъ странъ ея. Дѣла сіи рѣшаемы были личными сви-даніями Монарховъ Европы на конгресахъ, изъ которыхъ важнѣйшіе были слѣдую-щіе: Аахенскій, въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1818 года, которымъ рѣшено было вывести со-юзныя войска изъ Франціи; Троппаускій, съ Октября до Декабря 1820 года, пере-веденный потомъ, для рѣшенія дѣлъ Ита-ліи, въ Лайбахъ, (въ слѣдствіе этого кон-греса союзные Монархи рѣшили занятіемъ Неаполя, Сициліи и Піемонта прекратить возникшее въ сихъ странахъ безначаліе), и наконецъ Веронскій, продолжавшійся съ Октября до Декабря 1822 года. Этимъ конгресомъ возложено было на Францію, объявивъ войну Испаніи, возстановить въ ней прежнее законное правленіе.

Исчисленными выше воинскими и политическими подвигами, Россія въ царствованіе Императора Александра пріобрѣла значительное приращеніе землями. При вступленіи его на престолъ, Россія заключала въ себѣ пространство въ 349,472 квадратныя географическія мили. Пріобрѣтеніемъ Финляндіи, Аландскихъ Острововъ, части Лапландіи (4,977 кв. м.), Бессарабіи и части Молдавіи (1,129 кв. м.), Царства Польскаго (2,292 кв. м.), земель, уступленныхъ Персіею (2,356 кв. м.), утвержденіемъ за Россіею земли Черкесской (1,553 кв. м.), распространена она на 362,890 географическихъ миль.

Подвиги Александра въ дѣлахъ внутренняго, гражданскаго управленія были не менѣе многочисленны, разнообразны, велики и благотворительны. Нѣтъ ни одной отрасли государственнаго управленія, которая не была бы преобразована, испра-

влена, дополнена въ его царствованіе; многія части созданы имъ совершенно. Въ самомъ началѣ своего царствованія подтвердилъ онъ уничтоженіе Тайной Канцеляріи, возвратилъ свободу, честь и имущество многимъ невинно пострадавшимъ; возстановилъ права Духовенства, Дворянства и всѣхъ прочихъ сословій; учредилъ Министерства для управленія дѣлами государственными; возобновилъ и распространилъ права Сената; въ послѣдствіи учредилъ Государственный Совѣтъ; привелъ въ лучшее устройство управленіе провинціяльное; прилагалъ попеченіе объ изданіи уложенія законовъ, старался о водвореніи повсюду порядка, правосудія, благоустройства, о прекращеніи лихоимства и злоупотребленій. Человѣколюбивый Монархъ отмѣнилъ наказанія нещадныя и жестокую казнь вырыванія ноздрей. Мы уже упоминали о преобразованіи имъ военной ча-

сти: всѣ отрасли ея были приведены въ общую стройную систему; части артиллерійская и инженерная получили совершенно новый видъ. Военная часть преобразована была не только по наружности: кротость и великодушіе Александра измѣнили нравственность арміи и образъ веденія войны. Примѣромъ своимъ, наставленіями и строгимъ наблюденіемъ дисциплины, вселилъ онъ въ воиновъ своихъ, храбрыхъ на полѣ брани, снисходительность и состраданіе къ побѣжденнымъ, уваженіе къ безоружнымъ и мирнымъ гражданамъ. Въ войнахъ, веденныхъ въ его царствованіе, не было примѣровъ истребленія мирныхъ жителей и безоружныхъ плѣнныхъ послѣ кровопролитнаго штурма; напротивъ того, Русскія войска къ славѣ мужества и неустрашимости своей присоединили славу не менѣе блистательную — воиновъ Христіанъ, человѣколюбивыхъ и великодушныхъ. Это

свидѣтельство дано имъ всею Европою, и друзьями и врагами. — Управленіе Путей Сообщенія создано вновь, и возвысилось на отличную степень совершенства. — Финансы Имперіи, посреди продолжительныхъ войнъ, достигли неслыханнаго дотолѣ развитія. Земледѣліе, ремесла, фабрики, мануфактуры, торговля внѣшняя и внутренняя вознеслись на высокую степень. Внутреннее спокойствіе государства обезпечено составленіемъ Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи. Но блистательнѣйшій алмазъ въ нетлѣнномъ вѣнцѣ царствованія Императора Александра, есть ревностное и великодушное попеченіе его о просвѣщеніи своей неизмѣримой Имперіи. Въ самомъ началѣ царствованія своего учредилъ онъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, преобразовалъ, распространилъ, обогатилъ существовавшіе до него Университеты, основалъ три новые (Санктпетербургскій,

Казанскій и Харьковскій), раздѣлилъ всю Россію на учебные округи, и въ каждомъ изъ нихъ учредилъ гимназіи, уѣздныя и приходскія училища. Сверхъ того учреждены въ его царствованіе: Царско-Сельскій Лицей, Институтъ Корпуса Путей Сообщенія, Училища Инженерное, Артиллерійское и Кораблестроительное, Школа Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ, Военныя Училища въ Тулѣ и Тамбовѣ, Институты и каѳедры Восточныхъ языковъ, и проч. Академіи Наукъ, Художествъ, Россійская, Медико-Хирургическая, и вообще всѣ ученыя и учебныя заведенія были при немъ преобразованы и усовершенствованы. Институты для воспитанія женскаго пола процвѣтали подъ благодѣтельнымъ покровомъ Августѣйшихъ Императрицъ, Маріи Ѳеодоровны и Елисаветы Алексѣевны. — При Императорѣ Александрѣ Русскіе не довольствовались заимствованіемъ познаній

и опытовъ у иностранцевъ: они и сами расширили область наукъ. Въ 1803 — 1806 годахъ совершено первое путешествіе Русскихъ вокругъ Свѣта, подъ начальствомъ Крузенштерна и Лисянскаго, на корабляхъ Надеждѣ и Невѣ. Потомъ совершены еще нѣсколько другихъ Головнинымъ, Беллингсгаузеномъ, Васильевымъ, Коцебу, и проч., значительно обогатившихъ свѣдѣнія о Земномъ Шарѣ. Открыта Новая Сибирь, обозрѣна Новая Земля, и мн. др. — Благородные подвиги на пользу просвѣщенія увѣнчаны были вожделѣннымъ успѣхомъ, и принесли отечеству неоцѣненные плоды. Возникли, образовались, прославились отличные таланты: Карамзинъ написалъ Исторію Россійскаго Государства; Дмитріевъ, Озеровъ, Крыловъ, Жуковскій, Батюшковъ, Пушкинъ воскресили Русскую поэзію; Мартосъ, Графъ Толстой, Егоровъ, Шебуевъ, Варникъ, Воробьевъ, Кипренскій,

Уткинъ, Захаровъ, Воронихинъ, Стасовъ прославились произведеніями художественными. Размножилось число издаваемыхъ въ Россіи книгъ; распространилась любовь къ чтенію и къ благороднымъ занятіямъ науками и художествами.

Александръ, великій и мудрый между государями, былъ и человѣкъ необыкновенный: прекрасная его наружность, благородная осанка, величественный взглядъ являли душу возвышенную. Основаніемъ его чувствованій, помысловъ и дѣяній было благочестіе самое чистое и искреннее, а слѣдствіемъ этого освященія души его огнемъ небеснымъ — были твердость въ бѣдствіяхъ, смиреніе въ счастіи, кротость къ побѣжденнымъ, снисхожденіе къ преступнымъ, любовь къ правосудію, порядку, тишинѣ и благоустройству. Онъ былъ врагъ всякой пышности, всякихъ торжественныхъ встрѣчъ, похвальныхъ словъ и

льстивыхъ выраженій. Каждаго человѣка считалъ своимъ ближнимъ, котораго, по заповѣди Божіей, обязанъ былъ любить, какъ самого себя: онъ, одинъ изъ всѣхъ государей земныхъ, получилъ, какъ человѣкъ, награду за спасеніе человѣка. Это было въ 1807 году, на пути въ Бѣлоруссію: Государь, увидѣвъ лежащаго на дорогѣ въ безпамятствѣ крестьянина, съ неимовѣрными усиліями возвратилъ его къ жизни. Англійское Общество Человѣколюбія поднесло ему, въ ознаменованіе этого подвига, золотую медаль. Въ Декабрѣ 1812 года, прибывъ въ Вильну къ побѣдоносной своей арміи, онъ отправился не въ торжественное собраніе, не на великолѣпное, уготованное ему пиршество, а въ госпитали, гдѣ томились больные и раненые непріятели, ободрилъ, утѣшилъ, оживилъ несчастныхъ словами любви и милости, и извлекъ слезы благодарности изъ глазъ закоснѣлыхъ вра-

говъ своихъ. Въ войнѣ 1813 и 1814 года являлся онъ всюду ангеломъ мира и спасенія: мы упоминали уже о великодушномъ его посредничествѣ для охраненія столицы народа, который за полтора года до того былъ виновникомъ разрушенія первопрестольнаго города Россіи. — За годъ до его кончины, мы, жители Петербурга, видѣли нашего незабвеннаго Государя геніемъ хранителемъ нашимъ, посреди бѣдствій, причиненныхъ грознымъ явленіемъ природы. И эта благость душевная проявлялась во всѣхъ дѣлахъ и случаяхъ жизни его необыкновенною кротостью, вѣжливостью и предупредительностію. Обращеніе его было самое пріятное и привлекательное. Люди, предубѣжденные противъ него, послѣ самой короткой съ нимъ бесѣды становились его друзьями и поборниками. Ничто не могло противиться очарованію его обворожительной улыбки.

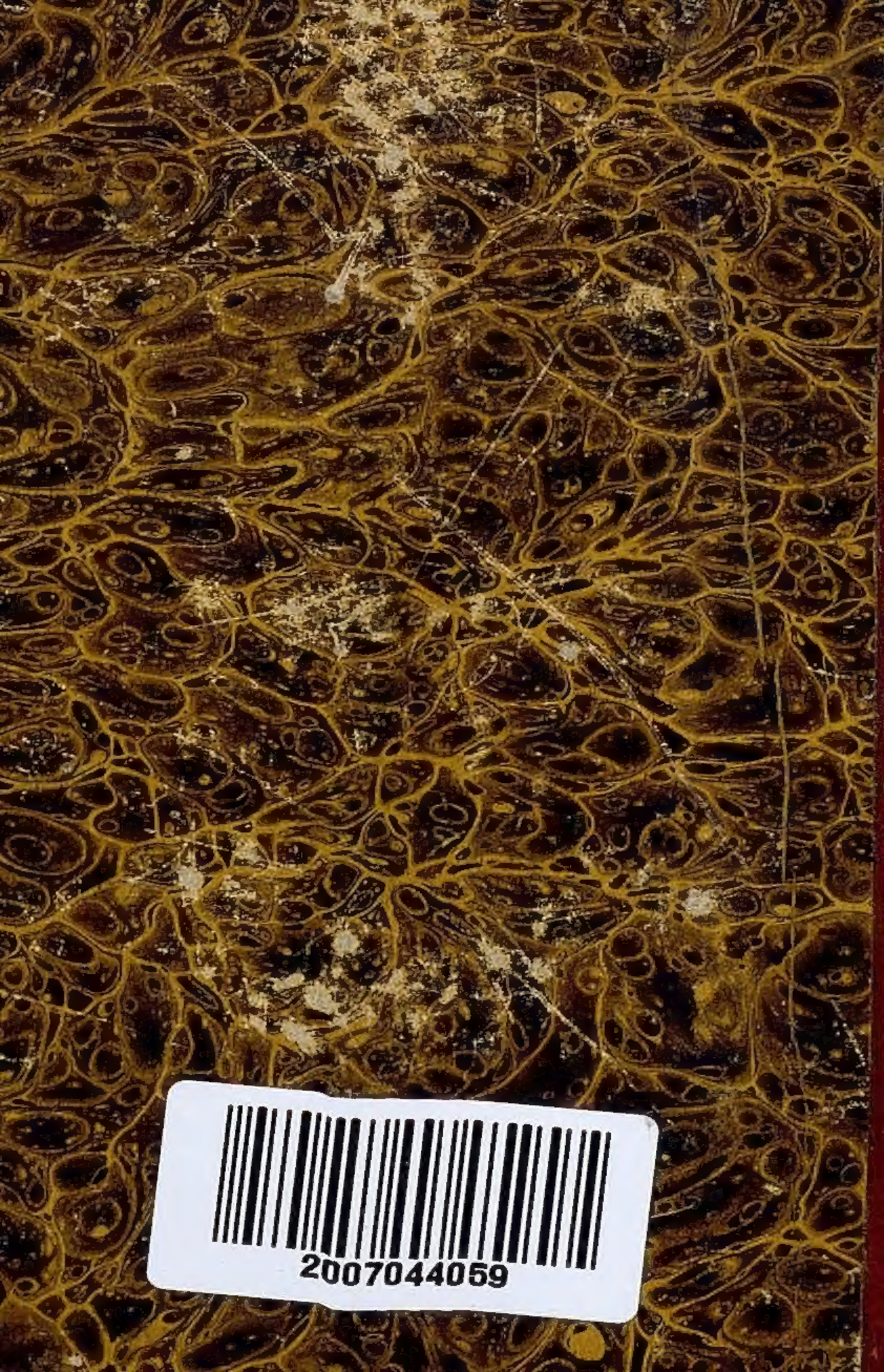
Въ 1825 году, отправился онъ на югъ Россіи, для сопровожденія туда своей супруги, искавшей исцѣленія въ полуденномъ климатѣ. Онъ оставилъ Петербургъ 1 Сентября, совершивъ съ благоговѣніемъ молебствіе въ соборѣ Александроневской Лавры. Какое-то горестное предчувствіе томило его душу. Выѣхавъ изъ города, онъ нѣсколько разъ въ тяжкомъ раздумьѣ оглядывался на любезную свою столицу. По прибытіи въ Таганрогъ, онъ встрѣтилъ тамъ Государыню, и сдѣлавъ всѣ приготовленія къ удобству и спокойствію больной, отправился въ Крымъ; осмотрѣвъ нѣкоторыя мѣста этой живописной страны, и посѣтивъ Севастополь, возвратился въ Таганрогъ 5 Ноября съ разстроеннымъ здоровьемъ. Болѣзнь его, причиненная простудою въ дорогѣ, со дня на день усиливалась, вскорѣ сдѣлалась опасною, и чрезъ двѣ недѣли, 19 Ноября, въ 10 часовъ и

50 минутъ до полудня, Александра не стало. Кончина его была тиха, какъ отшествіе на покой по тяжкихъ трудахъ жизни. Последній взоръ его обратился къ свѣтлому небу, потомъ встрѣтился съ взглядомъ добродѣтельной супруги, — и глаза его закрылись навѣки.

Провидѣнію угодно было положить конецъ днямъ его въ полуденномъ краю Россіи, далеко отъ мѣста упокоенія Царей Русскихъ, какъ бы для того, чтобъ Россія, при плачевномъ перенесеніи останковъ его, могла выразить надъ хладнымъ его прахомъ чувствованія, которыми была преисполнена къ великому и добродѣтельному своему Императору. Шествіе тѣла Государева отъ Таганрога до С. Петербурга, было величественнѣйшимъ торжествомъ для усопшаго, принимавшаго за гробомъ дань благоговѣнія, отъ которой смиреніе его отказывалось въ жизни. Смертные останки

его преданы землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ 13 Марта 1826 года, ровно черезъ двадцать пять лѣтъ по принятіи имъ престола.

Истекаетъ десятый годъ со времени его кончины. Россія наслаждается всѣми благами земными, счастіемъ, довольствомъ, славою, любитъ и благословляетъ Государя своего; но священное воспоминаніе объ Александрѣ все еще извлекаетъ искренніе слезы изъ очей его вѣрныхъ подданныхъ, вѣрныхъ его незабвенной памяти и за предѣлами могилы.

2007044059